

А.Г. Ананьев, А.В. Фадеев

Роль славянских этнических меньшинств исламского вероисповедания в контексте трансформации этноконфессиональной идентичности балканских народов в XXI в.

Аннотация. Статья посвящена положению славянских этнических меньшинств, принявших ислам в период господства Османской империи над Балканским полуостровом. Особое внимание авторы уделяют исследованию современных процессов изменения идентичности балканских народов, религиозного и национального возрождения, а также все возрастающей исламизации и тюркизации Балкан, где в настоящее время происходит фрагментация цивилизационного пространства.

Abstract. The article evaluates the position of Slavic ethnic minorities which accepted Islam in the period of the Ottoman Empire control over the Balkans. The authors give special attention to contemporary processes of changing identity of the Balkan nations, their religious and national revival as well as to growing islamisation and turkisation of the Balkans where the fragmentation of civilizational space is under way.

Ключевые слова: идентичность, исламизация, мусульманские меньшинства, неоосманизм, этноконфессиональные конфликты.

Keywords: identity, islamization, Muslim minorities, neo-Ottomanism, ethno-confessional conflicts.

Крушение коммунистических режимов на Балканах и распад Югославии сопровождались сложными и противоречивыми процессами, возрождением националистических идей и лозунгов, всплеском религиозных настроений. В данный исторический

период одной из основных угроз европейской безопасности стало не блоковое противостояние, а межэтнические конфликты и политическая фрагментация Балканского региона. При этом тесное взаимодействие на Балканах представителей трех конфессий – православных, католиков и мусульман – придавало происходившим в регионе конфликтам религиозный оттенок. Вероисповедание издавна было основой этнической самоидентификации балканских народов, поэтому связь между религиозным и другими факторами кризиса оказалась очень тесной, что сделало религию катализатором этнических конфликтов [Мартынова, 1998, с. 65].

Политические процессы, протекавшие на Балканах в конце XX – начале XXI в., оказали большое влияние на религиозное и национальное сознание балканских народов, которое, будучи основным компонентом в самоидентификации населения, играло ведущую роль в их культурном и религиозном возрождении. Хотя до начала вооруженных конфликтов, актуализировавших проблему построения идентичности, – прежде всего религиозной и культурной, – самоидентификация религиозных (в частности, мусульманских) сообществ на Балканах была нечеткой, проблема формирования идентичности оставалась достаточно актуальной для всех этноконфессиональных меньшинств, проживавших практически во всех странах Балканского полуострова.

Балканы являются очень сложным в этническом и религиозном отношении регионом. На относительно небольшой территории проживает множество народов, представляющих различные этноконфессиональные группы. Именно религиозное разнообразие Балкан облегчило проникновение в регион ислама, а последовавшая интенсивная исламизация способствовала тому, что этническое самосознание местного населения постепенно размывалось, и со временем ислам превратился в одну из основных представленных в регионе религий [Пращевич, 2008].

Говоря о «размытости» славянской цивилизации [Гуськова, 2007], исследователи-слависты обычно имеют в виду, что современный исторический период характеризуется дроблением всего славянского цивилизационного пространства, акцентированием религиозных и культурных особенностей различных восточнославянских,

западнославянских, южнославянских групп. Однако и внутри южнославянского сообщества нет единства ни в религиозном, ни в этническом плане. Балканские государства представляют собой территории, разделенные по религиозному признаку между различными славянскими сообществами, исповедующими православие, католицизм, ислам.

С учетом укрепления позиций ислама в данном регионе в настоящее время наибольший интерес для исследователей представляют славянские этнические группы исламского вероисповедания – боснийские мусульмане, помаки, торбеши, горанцы и др. Как отмечают исследователи, для балканских мусульман характерны «географические» принципы расселения [Брандес, 2002, с. 146]. Прежде всего выделяются «пограничные» меньшинства: те, кто проживает на границе с государством, большинство в котором составляют мусульмане. Ярким примером являются албанские меньшинства в Черногории, Сербии и Македонии. Другой тип мусульманских меньшинств на Балканах – компактно проживающие этноконфессиональные общности, живущие в окружении представителей других конфессий.

Не углубляясь в дискуссию по поводу того, при каких обстоятельствах данные этнические группы приняли ислам, необходимо отметить, что «исламизация» региона началась в период господства на Балканах Османской империи, в пределах которой была создана система «миллетов» (религиозных общин, имеющих автономные административные учреждения), существенным образом повлиявшая на формирование национального и религиозного самосознания балканских народов [Déréns, 2003].

Сегодня Балканы привлекают внимание всех акторов международных отношений: представителей исламского мира, ведущих мировых держав и региональных лидеров. Именно поэтому особенно актуальным становится изучение социально-политических процессов, характерных для всего европейского региона в начале XXI в., которые в балканских странах протекают при активном участии мусульманских меньшинств. В частности, мусульманским общностям свойственны высокие показатели демографического роста, что порой вызывает беспокойство представителей других рели-

гий, проживающих с ними в одном государстве. С ростом численности мусульманских меньшинств в обществах с преимущественно христианским населением возрастает количество приверженцев различных версий ислама, увеличивается число религиозных организаций и фондов, формируется новая религиозная идентичность балканских мусульман.

В качестве примера рассмотрим подробнее положение некоторых балканских славянских меньшинств мусульманского вероисповедания.

Помаки

История распространения ислама в Болгарии насчитывает уже несколько веков, поэтому значительная часть мусульманского населения страны идентифицирует себя как «этнические мусульмане». Славяне в Болгарии принимали ислам постепенно, так же как и в других регионах, подвергавшихся «исламизации» в период господства Османской империи.

Одним из доказательств христианского происхождения болгар, принявших ислам, является зафиксированное в документах османского периода сокращение количества плательщиков джизьи – специального налога, которым облагались христиане в обмен на безопасность, избавление от прохождения воинской службы и освобождение от выплаты закята (налога в пользу бедных, обязательного для мусульман). Другим доказательством может служить то, что на балканских территориях Османской империи среди лиц, исповедующих ислам, появились многочисленные имена с патронимом «сын Абдуллы», который обычно присваивался мусульманам славянского происхождения вместо отчеств [Муслимов, 2007].

Одной из групп славян мусульманского вероисповедания в Болгарии являются ахряне, проживающие помимо Болгарии также на территории Греции и Турции и известные за пределами своей этноконфессиональной группы как помаки [Камаль, 2009 б]. Помаки сохранили славянский язык, который некоторые специалисты рассматривают как вариант «чистого» болгарского, свои культурные особенности и традиции. Основываясь на сходстве болгарского языка и наречия, которым пользуются помаки, в Болгарии полага-

ют, что помаки – это исламизированные болгары, сохранившие традиционный болгарский жизненный уклад.

При этом греческие ученые, доказывая схожесть помаков с греками, утверждают, что помаки являются потомками древних фракийских племен, проживавших на территории Греции, а турецкие исследователи указывают на религиозное единство помаков и турков, предполагая, что помаки – потомки тюркских племен, авар и печенегов, которые населяли Фракию еще до османского завоевания.

Следует отметить, что, поскольку на всем протяжении XX в. решающее влияние на национальную идентичность помаков оказывала проводимая по отношению к ним политика, судьба помаков в Болгарии, Греции и Турции оказалась различной.

Большая часть помаков, проживавших на территории Турции (в основном, в Восточной Фракии), ассимилировалась, утратила славянский язык и культурные особенности и влилась в турецкий этнос: ныне болгарским языком владеет лишь относительно небольшой процент населения, имеющего помакские корни.

Политика Софии в отношении помаков, независимо от правительства и господствовавшей идеологии, всегда была направлена на ассимиляцию помаков путем насильственной христианизации, просветительской и пропагандистской работы, а также включения в единую систему образования.

Национальная политика Греции, напротив, никогда не подразумевала слияния помаков (проживавших, в основном, в Западной Фракии) с греческим большинством, однако предполагала их вхождение в «мусульманскую общину» (так в Греции именуется единственное официально признанное меньшинство), основным языком которой, использовавшимся в системе образования мусульман, долгое время являлся турецкий [Karagiannis, 2012].

В результате помакам оказались доступны фактически всего два пути развития национальной идентичности: инкорпорация в болгарский этнос или слияние с турецкими этносами. Третий путь – сохранение и укрепление своей уникальной национальной идентичности – требовал значительно больших усилий.

В настоящее время под воздействием новых общественно-политических реалий национально-религиозное самосознание помаков вновь претерпевает определенные изменения. Если ранее помаки подвергались достаточно явной исламизации или христианизации, что выражалось даже в изменении принятых у помаков имен на те, которые были распространены в странах их проживания, то сегодня помаков подводят к смене самоидентификации другими способами.

Сейчас стало достаточно очевидно, что итогом политики болгарского руководства оказалась не «болгаризация» помаков, а, напротив, их «туркизация». Насильственные способы «болгаризации» (в частности, попытки искоренения всех инородных культурных элементов, в первую очередь турецкого культурного влияния) привели к миграции части помаков с болгарских территорий в Турцию, а оставшиеся в Болгарии сблизилась с проживающими в стране турками. В результате влияние славянского сообщества помаков среди болгарской мусульманской уммы (куда входят помаки, турки и исповедующие ислам цыгане) значительно возросло, и помаки смогли использовать исламские институты в политических целях [Брандес, 2002, с. 165].

Тем не менее, хотя в посткоммунистический период помаки получили возможность соблюдать свои культурные традиции, многие, в особенности представители молодого поколения, переехавшие из своих деревень в крупные города, ассимилировались с болгарским большинством. В этой связи нельзя не отметить, что подобная смена идентичности с религиозной на национальную, разумеется, не осталась незамеченной и определенным образом отразилась на взаимоотношениях помаков с остальным исламским миром, пытающимся реформировать исповедуемый помаками местный ислам.

Боснийские мусульмане

Босния и Герцеговина (БиГ) является одним из главных мусульманских центров Балкан наряду с Турцией, но в данном государстве исповедание ислама указывает, по большей части, не на религиозную, а на этническую принадлежность [Заазаа, 2007]. Бос-

нийские мусульмане, как правило, идентифицируют себя с этнической общностью, в первую очередь обращая внимание на происхождение и исторические корни своего этноса, а также на уникальность и отличие «своего» ислама от традиционного. Мусульмане БиГ – это либо сербы, либо хорваты, принявшие ислам в период османского владычества.

С середины XV в. религия играла главную роль в национальной идентификации боснийских мусульман. Быстрому распространению ислама в Боснии способствовало маргинальное положение боснийской церкви, преданной анафеме католической и православной церквями. Историческая и культурная идентичность мусульман БиГ включает в себя специфические особенности их религиозного вероисповедания. На сегодняшний день 90% боснийских мусульман имеют религиозную самоидентификацию, а 50% – постоянно практикуют свою религию [Заазаа, 2007]. Религиозный фактор в становлении идентичности боснийских мусульман главенствует в формировании их национального самосознания; при этом проживающие вокруг представители других конфессий воспринимает исламское вероисповедание как основную отличительную черту данной группы.

На протяжении всего XX в. ислам был не только ядром консолидации формирующейся боснийской нации, но и ее основным маркером, что наглядно демонстрирует наименование боснийцев в переписях населения. Если в переписи 1961 г. боснийские мусульмане, указывая свою этническую принадлежность, выбирали между «сербами», «хорватами» и «югославянами, национально неопределенными», то в дальнейшем, вплоть до распада страны, применялся термин «этнические мусульмане» [Бенчева, 1998, с. 78].

В 1990-х годах политическим центром формирования нации «этнических мусульман» Боснии стали Партия демократического действия и ее лидер А. Изетбегович, в прошлом – югославский диссидент, автор знаменитой «Исламской декларации» (1970). Основная задача, обозначенная в этой декларации, – «повсеместная реализация принципов ислама в личной жизни отдельного человека, в семье и обществе через обновление исламской религиозной мысли и создание единого исламского сообщества от Марокко до Индоне-

зии» [Izetbegović, 1970, s. 5]. По мысли Изетбеговича, территория Боснии и Герцеговины должна стать частью сообщества, где вся жизнь будет подчинена религиозным законам ислама; об этом свидетельствует приведенная в «Исламской декларации» цитата из Корана: «Признание абсолютной власти Аллаха – значит непризнание всякой другой верховной власти» [Ibid., s. 28]. «Исламский порядок», по мнению Изетбеговича, – это «единство веры и закона, разума и силы, идеалов и интересов, религиозной общины и государства» [Ibid., s. 19].

Боснийские мусульмане являются не только самой многочисленной, но и наиболее преуспевшей в национальном строительстве группой славян-мусульман на Балканах. С конца 1940-х годов они демонстрируют значительный демографический рост как в абсолютных цифрах, так и в процентном соотношении с другими этносами БиГ. К началу 1970-х годов они стали самой крупной этнической группой в Боснии, а в 2013 г., согласно официальным данным переписи населения, преодолели психологически значимый порог в процентном соотношении – 50%, получив абсолютное большинство среди всего многонационального населения БиГ [Пивоваренко, 2016]. После завершения кровопролитного вооруженного конфликта 1992–1995 гг. боснийские мусульмане в соответствии с Дейтонскими соглашениями наряду с хорватами и сербами получили гарантированное представительство в высших органах государственной власти БиГ, включая президиум.

Славяне-мусульмане Санджака

Еще одним районом компактного проживания славян-мусульман является Новопазарский Санджак – исторический регион, расположенный на границе Сербии и Черногории. Формирование здесь этнической общности славян-мусульман было связано с внутренними миграционными процессами в Османской империи в XVIII–XIX вв., когда сербское православное население выселялось на север, а южные территории, включая Новопазарский Санджак, заселялись переселенцами-мусульманами. Само название «Санджак» имеет турецкое происхождение: так обозначалась одна из ад-

министративных единиц в Османской империи [Мусульмане..., 2007].

В конце XIX в. становление особой идентичности славян-мусульман Санджака находило поддержку в Австро-Венгерской империи, рассчитывавшей на последующее присоединение региона (наряду с Боснией) и стремившейся воспрепятствовать объединению православных балканских государств – Сербии и Черногории [Duda, 2011, p. 328]. Во времена СФРЮ проживавшие в Санджаке мусульмане соотносили себя с боснийскими мусульманами, а потому во всем ориентировались на Сараево – признанный центр всех югославских сторонников ислама.

Историческая близость судеб мусульман Боснии и Санджака обусловила не только сходство их национальной идентичности, но также их очевидное стремление к политическому сближению, что, разумеется, вызывает беспокойство у нынешнего сербского руководства. Нужно добавить, что в настоящее время помимо целого ряда социально-экономических проблем негативное влияние на ситуацию в регионе оказывает все возрастающее напряжение в отношениях между сербами и мусульманским населением, что дополнительно усугубляется проникновением сюда исламского фундаментализма [Ibid., p. 332].

Некоторые исследователи обращают внимание на усиление в Санджаке турецкого влияния. По мнению ряда ученых, Турция при содействии определенных политических сил Санджака стремится посредством вливания в регион значительных инвестиций превратить его в свою опорную базу в Европе [Санджак..., 2010 б]. При этом мусульмане Санджака, которые рассматривают Турцию как ключевого актора в отношениях между исламским миром и христианскими государствами Балкан, на территории которых проживают мусульманские меньшинства, рассчитывают с ее помощью по мере консолидации своей этноконфессиональной группы добиться автономии и получения особого статуса в Сербии. Обвиняя власти Сербии в ущемлении своих прав, мусульмане Санджака утверждают, что единственный доступный им способ избежать дискриминации заключается в создании параллельных национальных институтов и обретении полной политической и

административной автономии. Однако сербское население Санджака православного вероисповедания проявляет недовольство тем, что власть на местах сосредоточивается в руках мусульман. Таким образом, если не будут приняты необходимые меры, подобное положение дел может привести к дестабилизации обстановки в данном регионе.

Торбеши

Торбеши, принявшие ислам в XV–XVIII вв., – субэтнос македонского народа. Они сохранили славянскую национальную идентичность, славянский язык и свои культурные особенности. Среди македонцев по большей части распространялся ислам суннитского толка, официальная религия Османской империи. В начале XX в. исламизация региона поддерживалась за счет миграций славянского мусульманского населения из северных районов, главным образом из Боснии и Герцеговины, особенно после оккупации ряда территорий БиГ Австро-Венгрией. Большинство беженцев отправились в турецкие земли Анатолийского полуострова [Камаль, 2009 в], но небольшое количество смешалось с македонскими мусульманами и приняло участие в этногенезе субэтнуса торбешей.

Горанцы

Еще одна из малых народностей данного региона, исповедующих ислам, – горанцы, которые населяют горные районы в южной части Косово, в частности – историческую область Гора на границе Косово, Албании и Республики Македония. По одной версии, горанцы являются потомками иллирийцев, другие исследователи уверены в том, что горанцы – славяне. Сами горанцы рассматривают себя как особое этническое меньшинство, подчеркивая, что труднодоступные области их проживания не заселялись славянами и турками [Камаль, 2009 а]. Как и многие малые народности региона, горанцы приняли ислам в период господства Османской империи. В XX в. часть горанских территорий была объединена с албанскими, другая – отошла к Югославии, где горанцы не были признаны этническим меньшинством и вместе с албанцами и турками оказались включены в категорию «неславянских» народно-

стей. Тем не менее, подобно другим мусульманским меньшинствам, горанцы прилагают усилия для сохранения своей национальной идентичности как в диаспорах, так и на исконных территориях своего проживания.

В настоящее время, когда на территории бывшей Югославии закончились основные этнические конфликты, в центре внимания оказалась проблема сохранения идентичности национальных меньшинств. Религиозная идентичность славян-мусульман на Балканах ярче всего выражает их национальную самоидентификацию. До недавнего времени процесс построения наций-государств на Балканах предполагал унификацию национального состава всего населения, не оставляя места для малочисленных этноконфессиональных групп. Большинство населения балканских стран и сейчас выступает за гомогенизацию общества, проявляя нетерпимость в отношении любых меньшинств, а также поддерживает замену религиозных ценностей национальными, что, в свою очередь, ведет к формированию принципиально другого национально-религиозного самосознания.

Основная проблема состоит в том, что на Балканах границы лингвистических, этнических и религиозных ареалов не совпадают с географическими границами отдельных государств; при этом государства, на территории которых проживают различные этнические и религиозные меньшинства, проводят дифференцированную политику в их отношении: в одних случаях правящая элита официально признает меньшинства и предоставляет им определенную независимость в различных сферах; в других – пытается сохранить гомогенность населения и, видя в меньшинствах угрозу стабильности и территориальной целостности, старается интегрировать меньшинства в общество [Радушки, 2009].

Ассимиляция этноконфессиональных меньшинств в балканских государствах ведется различными способами, чаще всего – по национальному, лингвистическому или религиозному признакам. Например, власти Болгарии стремятся ассимилировать помаков, включив их по лингвистическому признаку в одну группу с болгарями или объединив по религиозному признаку с турецким насе-

лением страны. Такой подход традиционно использовался в отношении помаков как болгарскими, так и греческими государственными органами. Хотя для помаков в Болгарии наиболее вероятным путем ассимиляции является лингвистическая ассимиляция с болгарским большинством, сопряженная с приобретением более привилегированного положения в экономической и социальной сферах по сравнению с турецким меньшинством, некоторые исследователи полагают, что помаки смогут сохранить свою уникальную этноконфессиональную идентичность и приспособиться к меняющимся условиям [Emurla, 2001].

В начале XXI в. новые политические элиты в балканских государствах с преимущественно христианским населением стали воспринимать мусульманские меньшинства как пережиток прошлого, сохранившийся с той поры, когда Балканы входили в сферу влияния Османской империи. В то же время исламские сообщества на Балканах начали обсуждать возможные модели и варианты объединения балканских мусульман в рамках различных исламских религиозных структур, подчеркивая, что после падения Османской империи мусульманские меньшинства на Балканах воспринимаются, по большей части, сквозь призму негативных стереотипов: во-первых, как меньшинство, которое является угрозой для территориальной целостности современных государств, во-вторых, как представителей основной религии государства, которое долгое время контролировало данную территорию.

Ситуация усугубляется демографическими проблемами региона (численность мусульманского населения растет, в то время как в среде христианского населения рождаемость падает), а также политическим и социальным неравенством, существующим в различных балканских государствах, между представителями этнического большинства и этноконфессиональных меньшинств. Некоторые исследователи отмечают, что, хотя сегодня государственные и региональные границы сохраняют свое значение, на территориях, где проживают представители разных конфессий, необходимо выделять области, различающиеся в культурном, идеологическом, социально-политическом смыслах [Малашенко, 2004, с. 107], по-

скольку данные области отличаются повышенной конфликтностью.

По мнению ряда экспертов, одним из основных политических акторов на Балканах является Турция, которая рассматривает Балканы как плацдарм на пути в Европу, а религиозные меньшинства, в том числе славянские меньшинства мусульманского вероисповедания, проживающие на данной территории, как значимый инструмент региональной политики, с помощью которого Анкара пытается увеличить свое влияние в регионе [Шариф, Димлевич, 2010]. Например, в Болгарии некоторые муфтии являются активными проводниками религиозной политики партии «Движение за права и свободы» (ДПС), выражающей прежде всего интересы турецкого этнического меньшинства. ДПС приглашает в Болгарию проповедников, представляющих различные мусульманские сообщества Ближнего Востока, которые говорят об угнетении и дискриминации мусульманских меньшинств в Болгарии, о планах болгарского правительства по ограничению их прав и свобод, включая ограничение на строительство минаретов, исключение изучения ислама из школьных программ в местах проживания мусульманских меньшинств и т.д., сравнивают нынешнюю политику с проводившейся в 1980-е годы политикой ассимиляции мусульман [Ibid.].

Некоторые исследователи указывают, что религиозные противоречия на Балканах существуют не только между представителями разных конфессий, но и внутри исламского сообщества [Karajkov, 2010]. Недавно лидер Исламского религиозного общества Республики Македония С. Реджепи обратился к правительству страны и международному сообществу в поисках защиты от возрастающего влияния радикального ислама на Балканах и радикально настроенных исламистских групп. Он отметил, что раскол внутри исламского сообщества в Республике Македония снижает эффективность контроля над членами уммы и что некоторые проповедники в настоящее время проводят собственную идеологическую линию, отличную от официальной линии Исламского религиозного общества. Кроме того, он призвал обратить внимание на

усиление связи радикальных религиозных элементов с политическими элитами страны [Karajkov, 2010].

Серьезную угрозу безопасности балканских государств представляет усиление террористической активности приверженцев радикальной исламистской идеологии. На Балканском полуострове радикальные исламистские группы существуют в БиГ, Косово, Санджаке, Македонии, Албании [Евтич, 2004]. Члены исламистских групп свободно передвигаются по территории упомянутых государств, действуя под прикрытием некоторых неправительственных и религиозных организаций. Поскольку проживающие в регионе мусульманские меньшинства получают значительное финансирование от Саудовской Аравии, радикальные исламистские группировки пользуются поддержкой мусульманского населения в тех государствах, где мусульманские меньшинства не признаны на легитимной основе. Во многих балканских странах внутри мусульманского сообщества усиливается противостояние между сторонниками традиционного ислама и радикального исламизма [Санджак., 2010 а].

Радикальные исламисты прибыли на Балканы из стран Ближнего Востока во время войны в Боснии и Герцеговине, чтобы сражаться на стороне боснийских мусульман. Именно тогда на территории БиГ начали действовать структуры «Аль-Каиды» [Ямбаев, 2007]. Несмотря на то что прежние лагеря «Аль-Каиды» по подготовке боевиков, созданные в БиГ в ходе этого военного конфликта, были ликвидированы, в настоящее время создаются новые лагеря – на территориях компактного проживания мусульманских меньшинств в других балканских государствах. Некоторые представители данных меньшинств предоставляют убежище террористам, оказывают им необходимую поддержку. В центрах подготовки борцов за веру ведется вербовка лиц с европейской внешностью – новых кадров для так называемой «белой Аль-Каиды», которая должна стать опорой террористических организаций в регионе [Ibid.].

Для балканских славянских меньшинств, исповедующих ислам, поиск как религиозной, так и этнической идентичности свя-

зан, с одной стороны, с экспансией Турции в данном регионе, с другой – с национальной политикой государств, где они проживают. Рубеж XX–XXI вв. ознаменовался процессами, в рамках которых различные силы стремились добиться изменения религиозно-национального самосознания балканских мусульман. Религиозное возрождение не могло не охватить компактно проживающие славянские меньшинства исламского вероисповедания, чем и было впоследствии обусловлено их вовлечение в различные религиозные течения, в том числе радикального толка, распространяемые в местах их проживания исламскими государствами и многочисленными религиозными организациями. Можно предположить, что в будущем балканские мусульманские меньшинства могут стать значимым фактором дестабилизации обстановки в регионе. С другой стороны, поскольку мусульманское сообщество, формируя лояльность этноконфессиональных меньшинств, исповедующих ислам, вливает в регион огромные финансовые средства, в будущем мусульманские меньшинства на Балканах могут превратиться в экономическую элиту славянских государств.

История некоторых из балканских этноконфессиональных групп свидетельствует о том, что славяне способны не только принимать ислам, но и на основе такой религиозной самоидентификации создавать новую этническую идентичность. В начале XXI в. славянские меньшинства исламского вероисповедания являются не только активными проводниками ислама в Европу, но и политической силой, использование которой позволяет исламским государствам активно вмешиваться во внутренние дела балканских стран.

Следует отметить, что в настоящее время степень влияния различных акторов исламского мира на мусульманские меньшинства Балкан постепенно меняется. Турция активно стремится вернуть былой контроль над Балканами на новой основе и в современных формах: за счет своего экономического и религиозного влияния. В силу этого влияние стран Ближнего Востока на мусульманские меньшинства Балкан понемногу заменяется турецким: в балканских мусульманских анклавах пропагандируется турецкий исламский национализм.

Таким образом, балканским славянским меньшинствам, исповедующим ислам, предстоит выбирать: либо путь в интегрированную Европу, либо усиление связи с исламским миром, либо сохранение собственной уникальной идентичности в ареалах своего проживания. Одной из возможных форм интеграции могло бы стать создание объединения южных славян исламского вероисповедания с ориентацией на другие славянские сообщества, с опорой на общую историю и этническое происхождение. В задачи такого блока входило бы сохранение этнических особенностей и славянской культуры. Но создание подобного объединения маловероятно в основном потому, что балканские славяне, исповедующие ислам, экономически ориентированы на исламское сообщество, которое может оказывать им значительную помощь. Именно такой вариант, по мнению авторов, более вероятен, так как отражает все политические и экономические реалии региона.

Список литературы

Бенчева К.Б. Роль этнорелигиозных противоречий в боснийском кризисе в 90-е годы XX в. // Белорусский журнал международного права и международных отношений. – Минск, 1998. – № 4. – С. 76–80. – Режим доступа: http://elib.bsu.by/bitstream/123456789/30471/1/1998_4_JILIR_bencheva_r.pdf (Дата обращения – 26.06.2017).

Брандес М.Э. Проблемы формирования национальной идентичности балканских мусульман: История и современность // Политическая наука / РАН. ИНИОН. – М., 2002. – № 4. – С. 145–171.

Гуськова Е.Ю. Особенности современного славянского цивилизационного пространства // guskova.info. – М., 2007. – 30.05. – Режим доступа: <http://guskova.info/w/present/2007-may> (Дата обращения – 26.06.2017).

Евтич М. Ислам необходимо знать // Свободная мысль-XXI. – М., 2004. – № 12. – С. 34–39. – Режим доступа: <http://guskova.info/misc/balcan/Islam/> (Дата обращения – 26.06.2017).

Заазаа Н. Боснийская идентичность // Islam.ru. – М., 2007. – 12.03. – Режим доступа: <https://web.archive.org/web/20070314194017/http://www.islam.ru/pressclub/vslux/bodile/> (Дата обращения – 26.06.2017).

Камаль А.Е. Горанцы: Славяне-мусульмане Косово и Албании // IslamNews. – М., 2009 а. – 24.04. – Режим доступа: <https://www.islamnews.ru/news-18361.html> (Дата обращения – 26.06.2017).

Камаль А.Е. Помаки: История славянского народа мусульманского вероисповедания // IslamNews. – М., 2009 б. – 31.03. – Режим доступа: <http://www.islamnews.ru/news-17968.html> (Дата обращения – 26.06.2017).

Камаль А.Е. Торбеши: Мусульмане и борцы за славянскую идентичность // IslamNews. – М., 2009 в. – 08.04. – Режим доступа: <http://www.islamnews.ru/news-18112.html> (Дата обращения – 26.06.2017).

Малашенко А.В. Тень ислама над Европой // Международная жизнь. – М., 2004. – № 9. – С. 93–109.

Мартынова М.Ю. Религиозный фактор в системе регулирования межэтнических отношений // Балканский кризис: Народы и политика / Под ред. М.Ю. Мартыновой. – М.: Старый сад, 1998. – С. 56–86.

Муслимов А. Бесценный опыт мусульман Болгарии // Deyerler. – Баку, 2007. – 23.10. – Режим доступа: <http://deyerler.org/ru/30354-bescennyj-opyt-musulman-bolgarii.html> (Дата обращения – 26.06.2017).

Мусульмане Санджака: Извлекут ли власти Сербии урок из распада Югославии? // Islam.ru. – М., 2007. – 17.04. – Режим доступа: <https://web.archive.org/web/20070513013616/http://www.islam.ru/pressclub/tema/musazi/> (Дата обращения – 26.06.2017).

Пивоваренко А.А. Политическая статистика Боснии и Герцеговины // РСМД. – М., 2016. – 05.07. – Режим доступа: <http://russiancouncil.ru/analytics-and-comments/columns/southeasteurope/politicheskaya-statistika-bosnii-i-gertsegoviny/> (Дата обращения – 26.06.2017).

Пращевич А.М. Влияние процесса исламизации на взаимоотношения православных и мусульман в Сербии // Богослов. ru. – М., 2008. – 20.03. – Режим доступа: <http://www.bogoslov.ru/text/271486.html> (Дата обращения – 26.06.2017).

Радушки Н. Положение этнических меньшинств на Балканах // Социологические исследования / РАН. ИС. – М., 2009. – № 6. – С. 51–56. – Режим доступа: <http://www.isras.ru/files/File/Socis/2009-06/Radushki.pdf> (Дата обращения – 26.06.2017).

Санджак: Новые вызовы, угрозы и шантаж Сербии (I) // Hayinfo. – М., 2010 а. – 31.08. – Режим доступа: <http://old.hayinfo.ru/ru/analytics/83801.html> (Дата обращения – 26.06.2017).

Санджак: Новые вызовы, угрозы и шантаж Сербии (II) // Hayinfo. – М., 2010 б. – 31.08. – Режим доступа: <http://old.hayinfo.ru/ru/analytics/83800.html> (Дата обращения – 26.06.2017).

Шариф О., Димлевич Н. Турецкая политика неоосманизма на Балканах / ИРП; Фонд стратегической культуры. – М., 2010. – 16.04. – Режим доступа: <https://web.archive.org/web/20130602095232/http://i-r-p.ru/page/stream-document/index-26015.html> (Дата обращения – 26.06.2017).

Ямбаев М. «Белая» Аль-Каида и будущее Европы // Столетие. – М., 2007. – 19.01. – Режим доступа: http://www.stoletie.ru/obschestvo/belaya_alkaida_i_budushee_evropi.htm (Дата обращения – 26.06.2017).

Dérens J.-A. Winners and losers among the minority groups in former Yugoslavia: Forgotten peoples of the Balkans // Le Monde Diplomatique. – P., 2003. – Mode of access: <http://mondediplo.com/2003/08/04Derens> (Дата обращения – 26.06.2017).

Duda J. Islamic community in Serbia: The Sandžak case // Muslims in Poland and Eastern Europe: Widening the European discourse on Islam / K. Gorak-Sosnowska (ed.). – W-wa, 2011. – P. 327–335.

Emurla E.L. The Balkans' hidden minorities: Greece's Vlachs and Bulgaria's Pomaks // AIM. – Athens, 2001. – 04.04. – Mode of access: <http://www.aimpress.ch/dyn/trae/archive/data/200104/10404-003-trae-ath.htm> (Дата обращения – 26.06.2017).

Izetbegović A. Islamska deklaracija. – Sarajevo, 1970. – 32 s. – Mode of access: <http://www.vakat.me/wp-content/uploads/2017/01/Islamska-Deklaracija-knjiga-o-islamizaciji-muslimana-Alija-Izetbegovic.pdf> (Дата обращения – 26.06.2017).

Karagiannis E. The Pomaks in Bulgaria and Greece: Comparative remarks // Euxeinos / Center for governance and culture in Europe. – St. Gallen, 2012. – N 8. – P. 19–24. – Mode of access: http://www.gce.unisg.ch/~media/internet/content/dateien/instituteundcenters/gce/euxeinos/karagiannis%20%20euxeinos%208_2012.pdf (Дата обращения – 26.06.2017).

Karajkov R. Religious battles in the Balkans // Worldpress.org. – N.Y., 2010. – 26.10. – Mode of access: <http://www.worldpress.org/Europe/3641.cfm> (Дата обращения – 26.06.2017).